

ХОНКАКУ-ДЕТЕКТИВ

**МАСАХИРО
ИМАМУРА**

**СМЕРТЬ СРЕДИ
БЕССМЕРТНЫХ**

МОСКВА
2024

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44)
И50

Masahiro Imamura
SHIJINSO NO SATSUJIN

SHIJINSO NO SATSUJIN Copyright © Imamura Masahiro 2017.

Russian translation rights arranged with
TOKYO SOGENSHA CO., LTD.

through Japan UNI Agency, Inc., Tokyo

Introduction by Soji Shimada: Reprinted by permission
of Locked Room International

Имамура, Масахиро.
И50 **Смерть среди бессмертных / Масахиро Имамура ;**
[перевод с японского С. Логачева]. — Москва : Эксмо,
2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-184953-5

Студенческий клуб киноведов собирается провести ежегодное выездное заседание на вилле одного из своих выпускников. Туда очень хотят попасть трое студентов из другого клуба – любителей детективов. Им стало известно, что кто-то подбросил в штаб киноведов записку со словами: «Кто будет жертвой в этом году?» «Детективы» знают, что год назад там произошла трагедия, и во что бы то ни стало хотят раскрыть эту загадку...

Да, на вилле скрывается преступник, и он уже разработал свой черный замысел. Но его планам, как и планам трех «сыщиков», суждено резко поменяться. В результате биотеррористической атаки окрестные леса заполняются... толпами зомби! Они блокируют виллу и идут на штурм. Теперь никто не сможет покинуть ее пределы. А между тем загадочным образом погибает председатель клуба. И начинается противостояние убийцы, вооруженного хитростью, и детективов, вооруженных дедукцией...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44)

© Логачев С.И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-184953-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Роман «Смерть среди бессмертных» увидел свет в Японии в 2017 году, уже став лауреатом 27-й премии Аюкавы Тецуя — эта награда является одной из самых престижных в стране для начинающих авторов детективного жанра. Прием книги публикой показал, что японские поклонники детективного жанра давно мечтали о хонкаку-детективе такого рода. После своего выхода «Смерть среди бессмертных» получил премию «Хонкаку мистери эуорд», а также занял первое место во всех основных ежегодных рейтингах остросюжетной литературы, публикуемой в Японии. Эта дебютная работа неизвестного новичка стала настоящим хитом, а тираж публикации очень скоро превысил 200 000 экземпляров в печатном виде.

Проще говоря, этот роман стал социальным явлением. Его беспрецедентный успех тесно связан с историческими причинами, присущими только Японии, и поэтому книга вряд ли вызвала бы такую же волну, если бы была опубликована в качестве дебюта на Западе. Даже сам автор, Масахиро Имамура, вероятно, был удивлен тем фурором, который произвел его роман.

Сейчас я рассмотрю уникальные факторы, которые сделали возможным его успех, в надежде, что мой анализ окажет посильную помощь людям за пределами Японии понять культуру японской детективной литературы.

Во-первых, я хочу сосредоточиться на теме премий начинающим авторам в области детективной литературы. Вы найдете бесчисленное множество премий для начинающих романистов по всему миру, но по какой-то причине премии, присуждаемые дебютантам-детективщикам, существуют только в Японии. Если быть точным, они существуют только в Японии и на Тайване, но поскольку я являюсь организатором последней, можно считать, что эта награда относится к той же категории, что и японские премии.

В Соединенном Королевстве существуют награды «Кинжал», в том числе и для дебютантов, но они не включают в себя контракт на публикацию материалов, выигравших конкурс.

В прошлом в Китае было несколько премий для дебютантов, которые также охватывали детективную литературу, но ни одна из них не продержалась долго. В России ее не было до прошлого года, когда крупная телевизионная компания организовала проведение премии «Русский детектив», включавшей в себя номинации за детективные фильмы, телевизионные драмы и художественную прозу. Одной из номинаций также была номинация за печатный дебют. Я участвовал в этом проекте в качестве члена жюри, но заявки были не от российских авторов — речь шла об опубликованных книгах недавно дебютировавших авторов

из Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Канады¹.

В Японии существует несколько премий дебютантам за неопубликованные остросюжетные романы. Большинство из них включают в себя издательский контракт на победившую работу. Причина, по которой японская детективная литература так процветает и почему всегда есть постоянный приток новых талантов, напрямую связана с тем фактом, что существует так много наград для новичков. «Локд рум интернэшнл» в прошлом опубликовала «Убийства в десятиугольном доме», «Загадка острова Моаи» и «Восемь убийств в особняке». Как и «Смерть среди бессмертных», все эти работы были написаны в качестве заявок на получение премий для дебютантов.

Однако ни одна из этих работ даже не попала в финальный отбор, из-за чего прошло относительно много времени, прежде чем они получили заслуженную оценку. С другой стороны, «Смерть среди бессмертных» не только получила премию Аюкавы Тецуя в 2017 году, но и сумела завоевать все награды, которых только мог добиться начинающий автор-детективщик. У книги было наилучшее начало из всех возможных, она стала моментальным бестселлером сразу после своего выхода. Мне кажется, стоит изучить исторические факторы, которые привели к такому успеху, поэтому позвольте мне вкратце изложить эволюцию японской детективной литературы.

¹ Автор предисловия не вполне прав — просто, будучи членом экспертного жюри премии «Русский детектив», он рассматривал именно иностранные детективы, переведенные на русский язык, и не касался номинации для российских авторов-дебютантов.

Чтобы сделать это, мы должны вернуться в девятнадцатый век, когда Эдгар Аллан По и Артур Конан Дойл создали новый жанр, известный как детективная литература, в котором особое внимание уделялось дедукции и научному методу. Японцы, всегда питавшие исключительно сильную любовь к тайнам и интересовавшиеся новыми веяниями, обратили внимание на этот новый жанр, но усвоить его смогла лишь культурная элита. Детектив не находил опоры среди широкой читающей публики вплоть до двадцатого века.

Это произошло во времена демократического общества периода Тайсё (1912–1926), когда дебютировал Эдогава Рампо, отец японской детективной литературы, в надежде обеспечить место новому литературному жанру в культуре своей страны. В начале карьеры Рампо писал короткие «научные» детективы в традициях Дойла, но японцы еще не были готовы к чисто научному методу, поэтому он начал ориентироваться на массы в более продуманной манере, использующей популярные источники развлечений восемнадцатого века: выставочные палатки и *кибёси* — книжки с картинками в желтых обложках, напоминающие комиксы. Проще говоря, Рампо объединил ужасы лондонских шоу уродов, таких как «Человек-слон», с элементами популярной эротической литературы. Это сочетание послужило основой для детективных историй Рампо о странных преступлениях и расследовании этих дел.

Данный подход сработал, и стиль Рампо стал хитом в Японии, открыв новую эру детективной литературы, которая совсем не была похожа на произведения Эдгара По и Дойла. Однако авторы, пошедшие по его стопам, ничего не знали о прошлом и ошибочно полагали, что

детективные истории — это просто новая вариация популярного чтения с элементами эротики, знакомого им еще с периода Эдо (1603–1867). В результате детективные романы быстро выродились в истории такого типа, которые нельзя было читать в поезде или на публике. Следовательно, люди, увлекавшиеся мейнстримом, смотрели на детективные истории с презрением, и в литературном мире не было места авторам детективов.

Именно Сэйтё Мацумото, лауреат премии Акутагавы, вытащил детективный роман из этой отчаянной ситуации. Он был любителем классической литературы, проявлял интерес к натурализму Ги де Мопассана и Эмиля Золя. В связи с изменившимися жизненными обстоятельствами ему нужно было заботиться о нескольких членах семьи, поэтому стало решительно важно, чтобы его работа имела коммерческий успех. И он решил попробовать свои силы в детективной литературе.

Однако концепция детектива от Мацумото радикально отличалась от концепции Эдгара По, Дойла и Рампо. Частный детектив типа Шерлока Холмса или преступники, использующие причудливые уловки для совершения своих преступлений, — не для него. Только профессиональный полицейский с надлежащей квалификацией мог провести уголовное расследование, при этом были важны мотивы преступления, личные обстоятельства преступника и реалистичное изображение вовлеченных в дело людей.

Его работы были коммерчески столь же успешны, как и работы Рампо, а реалистичный стиль Мацумото получил высокую оценку с литературной точки зрения. Детективные романы больше не презирались по умолчанию, и Сэйтё Мацумото стал кумиром публики.

Таким образом, мир детективной литературы был очарован тем, что позже станет известно как «заклятие Сэйтё» и что мы сейчас называем «социальной школой детектива». Было наложено табу на написание произведений, использующих элементы ужасов и эротики в стиле Рампо. Именно эти элементы приводили авторов детективных романов в затруднительное положение в прошлом и могли бы привести к тому же в будущем.

Однако, отвернувшись от тех, на кого повлияло творчество Рампо, издательская индустрия совершила серьезную ошибку. Уже были некоторые авторы, писавшие детективы в стиле хонкаку, хотя этот термин еще не был придуман и не имел четкого определения. Но поскольку элементы хонкаку и персонажи типа Холмса фигурировали в детективных историях в стиле Рампо, хонкаку и классический детектив так же по глупости рассматривались как часть традиции Рампо — и так же отвергались, хотя они были совершенно не связаны.

Писать в реалистическом стиле Мацумото стало практически законом, и никому из новичков не давали хода, если те не придерживались норм «социальной школы». Однако сильное пристрастие к подлинной детективной литературе хонкаку, особенно среди молодежи, состоящей в университетских клубах любителей детективов, лишь разогревалось этим противодействием.

Именно при таких обстоятельствах ваш покорный слуга, весьма рискуя, дебютировал с «Токийским зодиаком» и «Домом кривых стен». Цитируя Юкито Аяцудзи, «для нас стало шоком, что в то время можно было писать и издавать подобные детективы».

Спустя некоторое время Аяцудзи подошел ко мне и попросил моей помощи, так как он тоже хотел пуб-

ликоваться. К счастью, в издательстве «Коданся» оказался редактор, который также хорошо понимал хонкаку, и вместе мы помогли Аяцудзи дебютировать с его романом «Убийства в десятиугольном доме». Именно так начался бум син-хонкаку в Японии. Лично я ожидал, что «социальная школа» и школа син-хонкаку будут конкурировать друг с другом, но к тому времени влияние «заветия Сэйтё» ослабло, и публика была готова к чему-то новому.

К сожалению, из-за полного подавления хонкаку в годы Мацумото писатели-ветераны практически исчезли, так что когда дебютировали первые молодые романисты син-хонкаку, единственными опытными авторами детективных романов являлись выпускники «социальной школы». Вот почему все писатели, сделавшие возможным движение син-хонкаку, были такими молодыми. Это стало беспрецедентным событием, даже если рассматривать его в международном контексте. Не потребовалось много времени, чтобы сработали традиционные японские механизмы: старшее поколение отчитало «молодых выскочек», публично издеваясь над ними под предлогом «помочь им повзростеть». Таким образом, к поколению син-хонкаку поначалу относились холодно.

Оглядываясь назад, можно сказать, что у этих молодых романистов, в основном состоявших в университетских клубах любителей детективов, было очень узкое понимание того, что на самом деле представляет собой детективная литература хонкаку. Их идеалом являлась тайна «убийства в загородном доме», апологетом которой выступал американец С. С. Ван Дайн. Они посмотрели на то, что он написал и сказал при жиз-

ни, и нашли свой идеальный формат для детективной истории син-хонкаку, в которой имелись бы все или большинство из следующих элементов: подозрительный загородный дом или особняк с его не менее подозрительными обитателями; необходимая информация о персонажах, предоставляемая читателю на ранней стадии повествования; убийство в запертой комнате без видимого мотива; в особняк приглашен великий детектив из внешнего мира, который использует только ту информацию, которой обладает читатель, чтобы найти собственное решение загадки. Происходит второе убийство. И в конце концов детектив «превосходит» читателя, указывая на неожиданного убийцу и логически объясняя, как он пришел к своему выводу.

Основываясь на своих знаниях истории современной детективной литературы, молодое поколение син-хонкаку решило, что вершиной жанра является подход С. С. Ван Дайна. Они следовали данному формату и ожидали, что другие будут придерживаться его правил. Как объяснялось выше, не было ветеранов, которые могли бы скорректировать их узкие взгляды, и поэтому это ограниченное видение того, какой должна быть детективная литература син-хонкаку, сковало книжную индустрию точно так же, как это делало раньше «заклятие Сэйтё».

Дело в том, что роман Аяцудзи — первое произведение в рамках движения син-хонкаку, написанное в формате Ван Дайна — удостоился множества похвал со стороны членов студенческих детективных клубов. Но на самом деле «Убийства в десятиугольном доме» были написаны с совсем другими намерениями. Несмотря на то, что роман соответствовал формату детектива об «убийстве

в загородном доме», он был написан с использованием концепции повествовательных техник, которые Ван Дайн никогда не практиковал. Движение син-хонкаку смогло произвести революционные изменения в мире детективной литературы именно потому, что «Убийства в десятиугольном доме» не следовали слепо существующему формату.

Но, в некотором роде напоминая эпоху Рампо, те, кто последовал за Аяцудзи, пропустили этот момент мимо своего сознания — или намеренно проигнорировали его. Соблюдение «идеального» формата Ван Дайна стало обязательным условием коммерческого успеха. Так получилось, что Такемару Абики, сам по себе одаренный и разносторонний автор, написал «Восемь убийств в особняке», безоглядно следуя этому формату, не добавляя особого развития сюжету (зато добавляя много юмора). Как и в случае с Рампо и Мацумото, массовое производство романов в заранее определенном стиле не привело к той литературной оригинальности, которая сохраняется и живет в поколениях, но тем не менее это был стиль, которому предстояло править миром японской остросюжетной литературы еще двадцать лет.

Однако жесткая приверженность одному определенному стилю в конечном итоге подавляет оригинальность, и син-хонкаку постигла та же участь, что и стиль Рампо, и стиль Мацумото. Бесчисленное множество его сторонников, по-прежнему преданных обстановке «замкнутого круга» и загородному дому, тем не менее были разочарованы отсутствием новых идей и жаждали такого импульса, который некогда привнес в их жизнь роман «Убийства в десятиугольном доме». После долгого ожидания новый особняк появился — как манна

небесная. Это была вилла «Фиалка» из романа «Смерть среди бессмертных».

Не будет преувеличением сказать, что поклонники син-хонкаку чуть ли не танцевали от радости, приветствуя этот роман. По сути, так оно и было. Японским поклонникам син-хонкаку понравилась модель замкнутого круга, поэтому они долго ждали подобного произведения. Это одна из причин, почему, когда «Смерть среди бессмертных» получила премию Аюкавы Тецуя, книге были возданы все мыслимые похвалы. Масахиро Имамура, автор романа «Смерть среди бессмертных», верно подметил, что «Убийства в десятиугольном доме» — отправная точка син-хонкаку — по своей сути были тайной герметичного преступления, но с уникальными повествовательными техниками, используемыми для представления истории. Он знал, что, как и Аяцудзи до него, ему нужно добавить дополнительный оригинальный фактор к основному формату. Выбор Имамуры — зомби.

На первый взгляд, концепция зомби может показаться возмутительной, но в «Смерти среди бессмертных» их сверхъестественные способности удваивают — нет, утраивают количество твистов, предоставляемых книгой. Присутствие этих существ, как в манге, привносит в повествование острые ощущения и саспенс, а также обеспечивает неожиданное новое развитие тайны «убийства в загородном доме», которую, как нам казалось, мы знаем вдоль и поперек. Это происходит потому, что Имамура одновременно поддерживает необходимую стройность тайны закрытой комнаты, заставляя зомби подчиняться строгим правилам, регулирующим их поведение и даже само существование.

Несмотря на свою суровость, сюжет романа действительно знаменует собой революционные изменения в детективном жанре. Основными элементами любой классической истории об убийстве являются убийца, жертва и орудие преступления, и границы между этими тремя элементами никогда не нарушаются. Зомби, однако, способны переходить из одной категории в другую. «Живой мертвец» может быть убийцей, жертвой и даже весьма действенным орудием убийства. Такая концепция меняет сами основы детективной истории. Вот почему «Смерть среди бессмертных» является шедевром жанра.

В детективной литературе всегда действовал железный закон: опираться только на реальность. Были опасения, что игнорирование этого правила путем включения в повествование элементов научной фантастики или хоррора слишком легко приведет к совершению «идеальных преступлений». Многие традиционные поклонники детективного жанра выступают против нарушения правил реализма именно по этой причине. Но данный закон, возможно, уже устарел. В наше время, когда высокие технологии окутали общество паутиной компьютерных сетей, авторы, скорее всего, попробуют свои силы в применении фантастических элементов в почти футуристических условиях — в том числе и таких, как зомби. Детективные рассказы Эдгара По и Конан Дойла были результатом абсолютной веры в науку того времени, поэтому нельзя сбрасывать со счетов новые изменения, соответствующие времени нынешнему.

Мы вступаем в период, когда ищем в азиатских регионах истории, добавляющие нечто новое и оригинальное.